

КРИСТИНА ВЫСОЦКАЯ

ЛЮБЕЦА

СВЕТ НОВОЙ НАДЕЖДЫ

Animedia

КНИГА ВТОРАЯ

Лиесса. Свет новой надежды

Кристина Высоцкая

**Лиесса. Свет новой
надежды. Книга вторая**

«Animedia»

Высоцкая К. Л.

Лиесса. Свет новой надежды. Книга вторая / К. Л. Высоцкая — «Animedia», — (Лиесса. Свет новой надежды)

ISBN 978-80-7499-267-4

Судьба дала Лесе и ее подругам совсем немного времени, чтобы полностью оправиться от выпавшего на их долю приключения, но в двери уже стучится беда. Можно ли отказать в помощи, если к ней взывает сам мир, принявший девушку в свое лоно? И как справиться, если один короткий шаг оказывается дорогой, длинной в чужую жизнь?

ISBN 978-80-7499-267-4

© Высоцкая К. Л.

© Animedia

Содержание

Кристина Высоцкая	5
ЧАСТЬ 2	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кристина Высоцкая
Лиесса. Свет новой надежды
Книга вторая

Возрастное ограничение: 16+

Редактор-корректор: Алексей Калинин

© Кристина Высоцкая, 2017

© Издание, оформление. Animedia Company, 2017

ЧАСТЬ 2

Глава 1

Минуло полгода. Подходил к концу ветреный Веррион, готовясь уступить власть весеннему Алдиару. Лиесса давно уже оправилась от яда харрута, выяснив на досуге, что эта тварь водится в глубоких пещерах, во множестве разбросанных в Дайнионских горах, и обычно живет в тесных сообществах себе подобных, состоящих из двадцати-тридцати особей. Почему этот монстр оказался в одиночестве, девушка решила не гадать, порадовавшись своему везению – справится с семейкой этих чудищ они бы не смогли.

Теа с Кариссой вернулись домой к родителям, практически завершив свое обучение. Лишь иногда они прилетали, чтобы навестить подругу, по которой очень скучали.

Все это время Ли, которой некуда было идти, оттачивала свое мастерство, подолгу тренируясь с Веллиеном или Моддиаром. Она все чаще и чаще побеждала в парных поединках и легко выстаивала против десятка других учениц, немногим уступавшим ей по длительности обучения. Оставшееся время она проводила в обществе Лина, Тейарина, изготавливая снадобья, или с Алларианом, подолгу гуляя с ним по дорожкам Цитадели или сидя у камина, слушая истории из его насыщенной жизни. Эти часы Ли любила и ценила больше всего.

Каро не так давно встретила замечательного человека, обожавшего свою златокудрую подругу, и в последний месяц Мерриэна их ждал самый счастливый день их жизни – таинство Слияния: местный аналог свадьбы, во время которого, подвластные воле Богов, линии судеб влюбленных навеки переплетаются, застывая бледно-золотым отпечатком двух перепутавшихся веточек плюща, обвивающих запястье.

Тоетта же помогала родителям в пекарне, попутно изготавливая лечебные зелья для жителей родной деревушки.

Жизнь текла своим чередом... Текла, пока в одночасье это размеренное течение не было нарушено тревожной вестью.

* * *

С затянутого низкими тучами неба на плиты двора бесформенным комком упал сокол, огласив горы мучительным криком. Веллиен, занимавшийся с недавно прибывшей ученицей, осторожно поднял на руки раненую птицу и отвязал тоненький свиток, примотанный к лапе. Раны сокола были свежие, и, вложив силу своей Стихии, учитель быстро исцелил сокола, пересадив птицу на плечо, чуть поморщившись, когда та, проткнув когтями меховую куртку, царапнула кожу. Развернув послание, Веллиен быстро пробежал его глазами и нахмурился.

– Занятие отменяется, ты свободна, найрани, – отрывисто бросил он на ходу, направляясь в Цитадель.

Отыскав Аллариана, он протянул ему свиток. Чтение не заняло у Старейшего много времени, и спустя минуту он уже передал через Шейррилу просьбу всем учителям собраться в его кабинете.

Сев в кресло за широким рабочим столом, Аллариан задумчиво перечитал послание и невидяще посмотрел в окно. Веллиен, пришедший вместе с ним, сидел молча, не мешая негласному главе Цитадели размышлять. Друг за другом в кабинет вошли Моддиар, Деллиан и Тейарин. Они устроились в глубоких креслах и вопросительно посмотрели на задумавшегося Старейшего. Когда пауза затянулась, Моддиар тактично кашлянул, привлекая его внимание. Аллариан, очнувшись, молча обвел взглядом друзей.

– Ал, что случилось? – проявил нетерпение Деллиан, – Сайрттён передал твою просьбу, но не сказал ничего конкретного.

– Мы получили послание, – он кивнул в сторону устроившегося на окне сокола. – Тревожное послание. В деревне кайтанов на одном из островов началась странная эпидемия. Вы знаете, что оборотни редко болеют, но сейчас болезнь поразила немалую часть населения. Симптомы не похожи ни на одну известную нам, и вожак просит о помощи. Эта эпидемия уже унесла несколько жизней, нужно постараться не допустить новых жертв. Кроме того, судя по тому состоянию, в котором пребывал посланник, когда его поднял Веллиен, кто-то на него напал, пытаюсь помешать доставить вести к нам. Все это внушает мне тревогу. Я хочу попросить присоединиться к нам Лиессу – она способная ученица и сможет помочь. И, возможно, Тоетту. Боюсь, в этот раз нам не справиться одним. На нашей памяти не было ничего страшнее змеиной лихорадки, а это... – Аллариан замолчал.

– Когда мы отправляемся? – Моддиар без лишних слов озвучил вопрос всех присутствовавших.

– Два часа на сборы. За это время я предупрежу девушек.

– Давай лучше я, – усмехнулся Тейарин. – Лиесса опять пропадает в лаборатории, а Тоетту позовет ее кайэри.

– Хорошо.

Старейшие отправились в свои комнаты, чтобы собрать необходимые вещи и пополнить запасы лечебных настоек и порошков. Не всегда их способностей исцелять хватало, чтобы справиться с болезнью. Можно было срастить сломанные кости, скрепить края раны или успокоить воспаленные ткани, но болезни, поражавшие весь организм, требовали дополнительной помощи. Никто лучше Целителей не знал строение тела жителей Эльмиера, но Стихия не все-сильна, а Старейшие – всего лишь проводники.

Аллариан, проводив друзей, поднялся к себе в комнату и переоделся в белоснежный, подбитый мехом костюм и высокие сапоги, привычно прикрепил ножны и наполнил наплечную сумку пузырьками и пакетиками. Заплетя волосы в сложную косу, он обвил ее вокруг шеи, пряча под воротником куртки. Серебряно-синие глаза тревожно горели.

Через два часа к собравшимся во дворе Цитадели Старейшим в белых одеждах с одинаковыми наплечными сумками и девушкам в темно-вишневых меховых костюмах с привычными рюкзаками за спиной спустились их кайэри. И уже через несколько минут, мощно оттолкнувшись от земли, в небо взмыла пятерка белоснежных драконов, а за ними огненно-золотыми стрелами пронзили воздух кайэри подруг. Они полетели к далекому острову, на котором разразилась беда.

* * *

Через четырнадцать часов уставшие драконы опустились на холодный обледеневший песок берега Нивеллиана. Ветер, завывая в невысоких прибрежных скалах, играл волнами,

разбивая их о выступающие валуны. Небо, свинцово-серое от нависших низко туч, мрачно смотрело на темный океан.

Девушки устроились недалеко от Старейших на плоском камне, вытащив припасенные в дорогу бутерброды.

– Ли, Аллариан ничего тебе больше не рассказал? – Теа, жуя ломтик сочной ветчины, вопросительно посмотрела на подругу.

– У него не было времени, так что я знаю столько же, сколько и ты.

– Странно. Не помню, чтобы Старейшие не могли сами справиться с эпидемией. Видимо, это необычная лихорадка.

– Учítывая, куда мы направляемся, думаю, ты права. Ты слышала хоть раз, чтобы кайтаны вызывали Старейших не для лечения переломов или рваных ран, полученных на охоте?

– Нет, и это меня тревожит.

– Скоро будем на месте, там все и узнаем, – кивнув в сторону Старейших, поднимавшихся на спины своих кайэри, сказала Лиесса, вскакивая на ноги. – Видимо, пора.

Через несколько минут всадники вновь взмыли в небо на своих драконах и понеслись над бушующими волнами в сторону смутно видневшегося на горизонте острова.

На этот раз полет не занял и двух часов. Вскоре кайэри опустились на прибрежный песок большого острова, сплошь покрытого густым лесом. Деревья в ожидании пробуждения стояли уныло-обнаженные, со стонами сгибаясь под порывами сурового ветра. Возле самого края чащи их встречали.

Вожак кайтанов укрылся под огромным деревом и, шурясь на ветру, ждал, когда к нему подойдут Старейшие. На лице была тревога пополам с надеждой. Лиесса, никогда еще не видевшая никого другой расы, с любопытством его разглядывала. Перед ней стоял высокий мускулистый мужчина с непривычно короткими, чуть ниже ушей, чернющими волосами, одетый в темно-коричневые меховые штаны и такую же куртку с широким капюшоном. На его ногах были невысокие сапоги из шкуры какого-то животного. Кайтана можно было бы назвать красивым, если бы не сломанный нос, придававший ему слегка суровый вид. Но его глаза... Ли поняла, что не может оторвать взгляд от его серебряных глаз с лиловой искоркой зрачка, – настолько необычными они казались. Поймав себя на том, что беззастенчиво уставилась на совершенно незнакомого мужчину, девушка смутилась и с трудом отвела взгляд.

Коротко взмахнув рукой, вождь пригласил всех следовать за ним и скрылся в лесу, направляясь в деревню по протоптанной в неглубоком снегу приметной тропе. Кайэри улетели в сторону единственной горы, возвышавшейся над островом. Там была просторная пещера, в которой им предстояло ждать, пока найрани и найрионы призовут их обратно. Там же были и удобные для их охоты места.

А Старейшие и сопровождавшие их девушки пробирались за кайтаном в чащу, где располагалось поселение. Всего там жили триста семьдесят семь оборотней.

Через пятнадцать минут деревья расступились и путники вышли на открытое место, где раскинулась деревушка. Аккуратные одноэтажные домики с небольшими огородами ровными рядами стояли вдоль нешироких улиц. Сложенные из толстых бревен с плетеными, припорошенными сейчас снегом крышами и широкими окнами, они казались уютными и дышали теплом. В центре поселения был очень большой двухэтажный дом, который служил местом общих собраний. Теперь же здесь, кое-как разместившись в тесноте, лежали более сорока больных мужчин, женщин и детей кайтанов, подкошенных странной эпидемией.

– Расскажите, как это началось, – обратился Аллариан к Кайту, вожаку деревни.

– Вилс, первый заболевший, вернулся вечером с охоты совершенно здоровым, а к утру он уже метался в лихорадке. Это само по себе странно, но симптомы... Я никогда не слышал о таком. Посмотрите на его глаза, – он подошел к лежавшему чуть в стороне без сознания

оборотню и приподнял веко. Радужка была пугающе черной, лишь сиреневая искра зрачка еле тлела, отчего глаза казались бездонными провалами. – Вы видели что-то подобное?

Старейший покачал головой.

– Но это не все, кровь всех заболевших постепенно чернеет, превращаясь в густую темную слизь. И ведут они себя странно. Все. Включая детей. Вы слышите хоть что-то? – в голосе Кайта проскользнуло отчаянье.

Только сейчас Ли обратила внимание на тишину, которую нарушали лишь их голоса и шаги. Больные лежали совершенно неподвижно и тихо. Даже те, кто был в сознании, не издавали ни звука и лишь изредка моргали.

– Первый день они метались в лихорадке, а потом застыли и больше не двигались. Вы сможете нам помочь? – вожак с болью смотрел на своих сородичей. Еле слышно он добавил, глядя в дальний конец комнаты: – Среди них мой сын...

– Как давно началась эпидемия? – с сочувствием посмотрел на него Тейарин.

– Третьего дня. Мы никогда не болели, оттого растерялись. Я с трудом уговорил сородичей обратиться за помощью.

– Вы не замечали, есть какая-то закономерность в том, кто заболел, а кто нет? Все члены одной семьи поражены болезнью, или же кто-то смог избежать этого?

– Почти в каждой семье заболели один-два оборотня, но ни разу – вся семья.

– В послании вы упомянули, что несколько оборотней уже умерли, но первый заболевший жив?

– Умерли самые слабые или раненые, – пояснил Кайт.

– Что ж... Сделаем все, что сможем, но сейчас нужно отдохнуть. Мы проделали долгий путь, а усталость не лучший помощник.

– Да. Идемте, – выпрямив сгорбленные отчаяньем плечи, вожак повел их к выходу, бросив полный тоски взгляд на неподвижные тела.

Старейших Кайт разместил у себя, а девушкам выделили маленький, временно пустующий домик возле здания «лазарета». Дом был скромным, но очень уютным. В большой комнате жарко горел камин, а перед ним на полу были расстелены толстые мохнатые шкуры. Вся обстановка состояла из маленького диванчика, пары кресел и грубо сколоченного шкафа у самых дверей. Отсюда выходили три двери: две вели в небольшие спальни, между которыми располагалась купальня, имея смежные входы, а третья открывалась в чистую кухоньку, где кроме обеденного стола, лавки и плиты с трудом поместился шкаф с посудой и скромный ледник, скрытый узкой дверцей. В полу у самого входа виднелась крышка погребка.

Осмотрев дом, девушки растянулись у камина, чувствуя, как ноют мышцы после долгого полета. Лиесса, сунув ладошку в огонь, лениво шевелила пальчиками, а пламя, в котором то и дело мелькала золотистая спинка любимого ею Огонька, ластилось к ее руке. Теа, расслабленно наблюдая за игрой подруги, подхватила на ладонь язычок пламени, впитывая его энергию и тепло, разливавшееся внутри.

– Ли, я никогда не встречала даже упоминаний о такой странной болезни, – откинувшись на спину, Тоегта задумчиво уставилась в потолок. – А их глаза... Жуть какая-то!

– Жалко их... Особенно детей. Надеюсь, Старейшие смогут помочь.

– Если не они, то уже никто не сможет.

– Ладно, не будем унывать, – Ли подбросила в камин дров из сложенной рядом поленицы. – Пошли спать.

– Пошли, – согласилась Теа, поднимаясь на ноги. – Завтра надо встать пораньше.

Глава 2

Утром девушки вскочили еще до восхода Сойнара. Подбросив в почти потухший камин поленья, они быстро умылись, привели себя в порядок и только собрались перекусить остатками вчерашних бутербродов, как в дверь постучали, и на пороге появилась миловидная девушка лет шестнадцати.

– Здравствуйте, – улыбнулась она, – я Мисса, дочь вожака стаи. Матушка меня к вам с завтраком послала, – приподняла она накрытую тканью корзинку и быстро прошла на кухню.

Девушки переглянулись и последовали за ней. Мисса ловко расставила на столе тарелки с тонкими поджаренными блинчиками и ломтиками сыра, горшочек с вареньем из ягод болотной клюквы и кувшин с отваром диких трав. Достав из шкафа кружки и блюдо, она разлила напиток:

– Старейшие уже в лазарете. Просили передать, что ждут вас там. – На мгновение в серебряных глазах девушки промелькнула тоска. Она быстро опустила ресницы, скрывая ее, и отступила от стола.

Ли вспомнила, что сейчас в лазарете ее брат борется с неизвестной болезнью, и ее сердце сжалось от сочувствия.

– Ну, я пойду, – кайтанка сделала шаг к выходу.

– Мисса, подожди, посиди с нами, – Лиесса остановила юную оборотницу. – Это Теа, я – Ли. Мы будем рады разделить с тобой завтрак.

Девушка нерешительно застыла, потом все же опустилась на краешек скамьи и улыбнулась подругам:

– Только если недолго, а то матушка меня потеряет. Она сейчас сама не своя.

– Я понимаю, – Ли мягко улыбнулась. – Мы и сами торопимся, но, может, ты расскажешь нам то, что знаешь о болезни? Взрослые меньше замечают, чем... мы, – немного лукавила она, не назвав Миссу ребенком.

Теа налила девочке отвар и села рядом с Лиессой на скамью, прислушиваясь к разговору.

– Но я ничего не знаю, – машинально обхватив ладошками теплую кружку, растерянно нахмурилась кайтанка, – разве что...

– Что? – насторожилась Ли.

– Да дочка Вилса, Конха, трепалась, будто отец, вернувшись с охоты, рассказал, что в лесу с ним приключилась странная вещь... Это было далеко, за старой горой. Он уже разделал добычу и сел отдохнуть, как его обступил со всех сторон неведомо откуда взявшийся туман. Да не простой туман, а черный-пречерный. И он, вроде, даже сознание потерял, когда туман его окутал с ног до головы, да очнулся быстро. Никакого тумана не было, вот он и подумал, что причудилось. Мол, задремал, видимо, вот и приснилась ерунда.

– А отцу ты это рассказывала?

– Да зачем?! – удивилась Мисса. – Это же чушь! Нет на нашем острове ничего подобного, мы же здесь всё облазили. Набрехала Конха.

– Ну да ладно. А ты сама ничего не видела?

– Нет. Мы и не знали ничего, пока Миррис не заболел.

– А как?

– Утром матушка его поднимать пошла, а он в горячке лежит. Мокрый весь, губы сухие, мечется. Думали, что в лесу что съел, он же еще глупый, восемь лет всего. А оно... вон что вышло, – девушка тихонько всхлипнула.

– А другие? – погладив ее по плечу, спросила Ли. – Они друг друга видели до того, как заболели?

– Нет, – уверено покачала головой кайтанка, – все утром уже в лихорадке лежали. Ночью-то только дозорные не спят, остальная стая – по домам. А из дозорных никто не заболел.

– Понятно. Да ты ешь, заждались тебя, небось.

Быстро позавтракав и поблагодарив Миссу и ее матушку за заботу, подруги собрались и поспешили в лазарет. Сойнар едва-едва осветил верхушки сонных деревьев. Ветер, еще вчера пронизывающий и беспощадный, сегодня стих, и заметно потеплело. Время ветров подходило к концу.

– Что ты думаешь? – Теа посмотрела на шагавшую рядом Ли.

– О чем?

– О рассказе Миссы про странный туман.

– Не знаю. Но все это как-то подозрительно. Расскажем Аллариану, а там пусть Старейшие разбираются.

– Согласна. Может, это как-то поможет.

* * *

В лазарете было все по-прежнему. Старейших девушки нашли в просторной комнате недалеко от входа. Сюда перенесли несколько столов, стульев и откуда-то притащили десяток жаровен, устроив лабораторию.

– А вот и наши помощницы! – Тейарин едва заметно улыбнулся.

– Вы как раз вовремя, – Аллариан, что-то изучавший на столе, выпрямился и обернулся к Теа и Ли. – Мы с Тейарином и Моддиаром осмотрим подопечных, а вы разберите травы и коренья. Жители принесли нам все свои запасы. Может, что-то и пригодится. Веллиен и Деллиан вам помогут, – и он показал на придвинутый к стене широкий стол с большой кучей пучков растений.

– Хорошо, – согласно кивнули подруги.

– Нам нужно вам кое-что рассказать, – Лиесса тронула Аллариана за рукав, привлекая внимание. – Не знаю, насколько это важно, но... – И она пересказала все, что девушки узнали от Миссы.

Когда она закончила, в комнате повисла тишина. Спустя несколько минут Аллариан серьезно посмотрел на Ли:

– Это важнее, чем ты думаешь. Деллиан, – подошел он к другу, – я прошу тебя вернуться в Цитадель. Покопайся в книгах, возможно, найдешь упоминание о подобном тумане или о чем-то похожем. Боюсь, мы имеем дело с порождением чужой магии или, хуже того, Иного мира. Надеюсь, я ошибаюсь, но если прав... Нам пригодятся любые сведения. – Целитель положил руки на плечи Деллиана. – Друг мой, я сожалею, что приходится отсылать тебя, но ты лучше всех нас знаешь библиотеку, мы рассчитываем на твою помощь.

Аналогичный ответный жест Деллиана не заставил себя ждать:

– Тебе не придется просить дважды, Ал. Как бы мне ни хотелось помочь вам здесь, но ты прав – я быстрее любого из вас смогу найти нужную информацию, если она вообще существует.

– Поддерживай связь через наших кайэри. И вот еще что... – Аллариан расстегнул куртку и вытащил из-за пазухи мешочек из прочной кожи. Развязав его, он достал камень на тонком шнурке.

Девушки зачарованно замерли, в восхищении глядя на сияющий маррион. Обработанный, он мягко переливался голубыми гранями, а в сердцевине прозрачного камня ярко горела ослепительная искра. Словно живая, она перетекала из одного синего оттенка в другой, постоянно смешивая их и сама неуловимо меняясь.

Старейший протянул маррион Деллиану:

– Возьми это. Пройди запечатление кровью и носи всегда при себе. Он позволит вам с Сайртеном добраться быстрее под защиту Цитадели. Если ты что-то найдешь, передай через кайэри, но не покидай ее стен.

– Ты так говоришь, словно мне угрожает опасность, – нахмурился Деллиан, но взял маррион и, проткнув ладонь кончиком кинжала, капнул на камень. Яркая капля тут же растворилась в нем, а сердцевина на миг так полыхнула, что ослепила глаза. Проморгавшись, Дел надел камень на шею и убрал под рубашку.

– Мне тревожно. Надеюсь, я ошибаюсь. Прошу, береги себя, – Аллариан крепко обнял друга. – Лети быстрее ветра!

Попрощавшись с друзьями, Деллиан выбежал из комнаты, спеша вернуться в Цитадель, а Аллариан повернулся к столу. Высыпав из мешочка еще девять камней, он позвал Тейарина:

– Теперь твоя очередь, – он протянул ему маррион и дождался, когда Тей пройдет запечатление кровью. Друг за другом он позвал всех Старейших, пока очередь не дошла до Лиессы:

– Девочка, теперь ты.

– Я? Но... – девушка растеряно посмотрела на Старейшего.

– Я не знаю никого, кто достоин этого камня больше, чем ты, – улыбнулся Аллариан. – И, чувствует мое сердце, тебе он пригодится больше, чем кому-либо из нас. – Он протянул руку: – Дай мне свою ладонь.

Ли нерешительно протянула ладонь и даже не вздрогнула, когда целитель сделал крошечный надрез. Сжав руку девушки в кулак, он повернул его так, чтобы капля крови упала на подставленный маррион. Камень тут же откликнулся на запечатление яркой вспышкой. Раскрыв ладонь Лиессы, Старейший исцелил ранку и надел камень на шею девушки:

– Теперь я знаю, что ты защищена. Теа, иди сюда, – окликнул он ученицу.

Тоетта подошла, с благоговением глядя на голубую подвеску в руках учителя:

– Я не уверена, что должна, – покачала она головой.

– В тебе нет зла, и душа твоя, может, и не бела, как первый снег, но в ней очень мало темноты. Поверь мне, ты достойна, – он провел ритуал запечатления и повернулся к оставшимся трем камням. Вернув их в мешочек, он протянул его Лиессе:

– Я не знаю, какая судьба уготована тебе, но уверен, что однажды ты правильно распорядишься этим сокровищем. Храни их у себя. Не противься, – вскинул он руку, предупреждая едва не сорвавшееся с губ девушки возражение, – я чувствую, что так будет правильно.

Ли, сдавшись, взяла протянутый мешочек и спрятала его за пазуху, надежно закрепив шнурком.

– Вот и хорошо. А теперь вернемся к делам. Веллиен, оставляю тебя с девушками; в силу того, что мы узнали, думаю, что нужно отобрать все, что очищает кровь. Если после осмотра узнаем что-то еще, то сразу сообщим.

Аллариан вместе с Моддиаром и Тейарином покинул комнату, а подруги в компании с Веллиеном направились к столу с травами. Скинув прихваченный рюкзак с готовыми снадобьями, Ли убрала его в сторону и принялась разбирать пучки. Теа устроилась рядом, а Старейший придвинул еще один стол, чтобы на него складывать уже разобранное.

Работа была монотонной, но Лиесса любила возиться с лекарственными растениями. Постепенно куча на их столе становилась все меньше, зато на соседнем росли аккуратные связки разных видов.

Когда они закончили, Ли опустошила рюкзак, разбирая то, что прихватила из Цитадели. Отставив в сторону десяток стеклянных пузырьков, завернутых в мягкую ткань, она повернулась к Веллиену:

– У меня есть немного настойки из зверобоя, бессмертника и ромашки, но ее едва ли хватит на двух-трех оборотней. Можно напоить ею детей, а для остальных используем местные травы. Я заметила среди них тысячелистник и цветы календулы. Если сможем найти ягоды шениша и наберем коры с прибрежных кустов ирревы, то сможем приготовить отвар, выгоняющий нечистую кровь.

– Отлично. Я поспрашиваю у жителей, может, кто-то сберег у себя ягоду, а вы отправляйтесь на берег. Только попросите кого-нибудь из оборотней пойти с вами.

Они вместе вышли из лазарета, предупредив Аллариана, куда идут. Перед зданием, тревожно поглядывая на вход, прохаживался Кайт. Увидев Старейшего с девушками, он замер на месте, ожидая, когда они подойдут.

– Кайт, нам нужна помощь, – поприветствовав вожака, попросил Веллиен. – Девочкам нужны помощницы и пара сопровождающих. А мы, если вы не против, пройдем по домам, вдруг у хозяек найдутся плоды шениша.

– Я отправлю с вами Миссу, она будет рада помочь. Пусть прихватит подруг. А ягоду есть у нашего виновара. Он не откажет.

Вожак развернулся и поспешил через небольшую площадь к возившейся во дворе красивого дома женщине:

– Марикка, – окликнул он, – пришли к нам Миссу, мы будем у Жайса. Да пусть корзину прихватит и подруг позовет!

Женщина сумрачно глянула на гостей и, едва заметно кивнув, скрылась в доме. А Кайт повел их на окраину поселения, поясняя на ходу:

– Жайс живет в стороне от остальных, уж очень пахучее у него дело.

Дом виновара действительно отстоял от других метров на сто вглубь леса и уже на подходе встретил пришедших кисло-терпким запахом. На крик вожака на порог вышел крупный кайтан, вытирая красные руки тряпичей:

– Здоровья, Кайт, требуется чего?

– Здоровья, друг. Нам бы ягод шениша, вот, им нужно, – повернулся он в сторону девушек и Старейшего.

– А много ли? – кивнув гостям, спросил Жайс.

– Пары кувшинов должно хватить, – вмещалась Лиесса.

Узнав, для чего нужны плоды, он скрылся в доме и вскоре вернулся, неся в руках большое ведро литров на десять, доверху наполненное замороженной ягодой.

– Держите, для дела не жалко.

Поблагодарив виновара, Веллиен подхватил ведро и направился в лазарет вместе с Кайтом. Девушки поспешили следом. На выходе из леса их с корзиной в руках встретила Мисса, за спиной которой, с любопытством разглядывая гостей, застыли две девчушки лет четырнадцати.

– Дочка, позови Коллана и Даввина, они сейчас не в дозоре, и отправляйтесь на берег. А девушки вам скажут, что делать.

– Хорошо, отец.

Старейший с вожакom ушли в одну сторону, а Теа с Ли, сопровождаемые стайкой девочек, отправились за корой ирревы, позвав по дороге двоих дозорных, вооруженных длинными луками.

* * *

Пока девушки разбирали травы да собирали ингредиенты для отвара, Аллариан, Моддиар и Тейарин осматривали неподвижно лежавших больных. У каждого из них пульс бился намного тише и реже обычного, серебро глаз сменилось пугающей чернотой, а кожа была бледна и холодна как лед. Вложив немало энергии, Аллариан попытался исцелить лежавшего перед ним мальчика даром своей Стихии, но напрасно. Лишь на мгновение тьма в глазах посветлела, чтобы тут же вновь сгуститься. Целители бились снова и снова, вкладывая огромную энергию, чтобы вырвать юного оборотня из цепких лап болезни, но она не желала отпустить свою жертву.

– Так мы ничего не добьемся, – устало покачал головой Тейарин. – Даже потратить мы всю энергию маррионов, это не поможет. Попробуем отвары. Если сможем напоить больных и ускорить действие снадобий, то, возможно, добьемся большего.

– Ты прав, – Моддиар приподнял безжизненную руку мальчика, – это небольшой, но шанс.

– Пока Лиесса и Теа собирают необходимое, нужно нагреть комнату как можно сильнее. Температура их тел, – Аллариан обвел рукой пациентов, – сильно упала, потому и кровь густеет. Чем теплее им будет, тем быстрее мы разгоним лекарство по их телам.

Он вышел из лазарета, столкнувшись в дверях с возвращавшимися Веллиеном и Кайтом. Выслушав просьбу, вожак ушел, а вскоре появились несколько оборотней с огромными охапками дров. Они быстро разожгли два больших камина по обеим сторонам комнаты и отправились за следующей партией топлива.

К возвращению девушек в комнате было жарко. Старейшие, сменив теплую одежду на легкие балахоны, ходили между больными, измеряя пульс. Аллариан удовлетворенно кивал – бледная кожа едва заметно порозовела, а сердца забились немного чаще.

Лиесса забежала в лабораторию, махнув девочкам в сторону пустого стола, куда следовало поставить корзины, и, схватив готовые настойки, умчалась к Аллариану. Теа, собрав оставшиеся пузырьки, последовала за ней, отпустив подружек. Мисса осталась. Забравшись на стул с ногами, она наблюдала, как Веллиен тщательно осматривает каждый кусочек коры, прежде чем опустить его в кастрюльку с холодной водой. Наполнив ее доверху, он поставил посуду на жаровню, которая представляла собой треногую конструкцию с чашей под уголь внизу и прочным кольцом наверху, куда устанавливалась емкость.

Дожидаюсь, пока иррева выварится на медленном огне, Веллиен отсыпал подмороженные ягоды в деревянную плошку и стал растирать их с помощью тяжелого пестика.

* * *

Лиесса отнесла настойку Аллариану:

– Этого пока немного, но можно попробовать на самых маленьких, пока отвар не готовится.

– Давай напоим сына вожака, – он поманил вовремя выглянувшую из лаборатории Миссу, – веди-ка нас к брату.

Девочка привела их к маленькому оборотню в самом конце комнаты. Вихрастый темно-волосый мальчуган лежал в беспмятстве на узкой кровати, придвинутой к стене, накрытый узорчатым одеялом, явно сшитым любящими руками. Мисса, встав в изголовье, закусил губу, чтобы не расплакаться.

Теа, успевшая присоединиться к подруге, помогла Ли приподнять мальчика, пока Старейший поил его снадобьем. Снова уложив его, Аллариан опустился на колени и накрыл ладо-

нями худошавую грудь, выпуская Стихию на волю. Сердце под руками целителя забилося чуть быстрее, скулы чуть-чуть порозовели, но малыш так и не пришел в себя.

– Что ж, это только начало. Глупо было ждать чуда, – Старейший поднялся и направился к девочке на соседней кровати.

Готовой настойки хватило, чтобы напоить самых маленьких детей. Пока не оставалось ничего, как заняться приготовлением отваров да наблюдать за состоянием пациентов.

Глава 3

В лаборатории уже все жаровни были заняты кастрюльками с корой ирревы, а Веллиен успел приготовить большую чашу перетертой в кашу ягоды. Девушки быстро отобрали тысячелистник и календулу и ловко взялись за дело. Перетирая в порошок сухие травы, они по шепотке добавляли их в томившийся на углях отвар. По комнате плыл чуть горьковатый аромат. Через несколько часов, процедив темно-коричневую жидкость, Лиесса слила ее в большое деревянное ведро и смешала с кислой кашей шениша. Получилась вишнево-коричневая жидкость, которую Веллиен, присоединившийся к ним Тейарин и Лиесса с Тоегтой быстро разлили в стеклянные бутылки, процедив через чистую тряпицу.

Первой партией тут же напоили всех пациентов, отмеряя щедрые порции. Аллариан и Моддиар, обливаясь потом в жарко натопленной комнате, вливали в оборотней целительную энергию, разгоняя ее по телу. Иногда их подменяли Веллиен и Тейарин.

В какой-то миг Аллариан замер, прислушиваясь к чему-то, и по его губам скользнула мимолетная улыбка облегчения:

– Деллиан в Цитадели, добрался без приключений, – немного просветлев лицом, озвучил он новости. Тревога за друга отпустила, и он снова вернулся к работе.

Когда последний из сорока шести заболевших получил свою порцию отвара и живительной силы, наступила глубокая ночь.

От усталости руки Лиессы дрожали, а натруженные мышцы слегка ныли. Девушка добрела до лаборатории и со стоном облегчения упала на стул рядом с Теа. Старейшие тихонько совещались, склонившись над столом с травами.

– Откуда у них столько сил? – слабо кивнув в сторону довольно бодрых целителей, спросила Ли.

– Маррионы, – усмехнулась Тоегта.

– Но мы-то с тобой выдохлись даже с ними.

– Ты не забыла, что камни восполняют энергию Стихии? Стихия Старейших – Жизнь, Исцеление. Найрионы – ее воплощение, проводники. Поэтому энергия Стихии и энергия тела для маррионов в их случае неразделима. А вот нам с тобой так не повезло... Да что я тебе объясняю, ты сама все это прекрасно знаешь! – возмутилась Теа.

– Ты так увлеченно говорила, что я не стала тебя прерывать, – засмеялась Ли.

– Ты иногда просто невыносима, – шутливо толкнув подругу, притворно нахмурилась Тоегта и, не выдержав, улыбнулась.

Аллариан, оглянувшись на девушек, покачал головой:

– Отправляйтесь-ка в постель и как следует выспитесь. С минуты на минуту придут кайтанки, присмотрят за больными ночью. Так что нет надобности сидеть здесь. Если что-то изменится, за нами пришлют. – Он тепло улыбнулся: – Вы – умницы! А теперь брысь отсюда!

Девушки переглянулись и дружно рассмеялись. Их звонкий смех словно растопил напряжение этого дня – на губах Старейших расцвели мальчишеские улыбки, а глаза засияли разноцветным серебром. Все еще хихикая, подруги покинули лазарет.

В доме уютно горел камин, а на кухне их ждал еще теплый ужин. Видимо, матушка Миссы снова позаботилась о постоялицах, которые в этот день забыли пообедать, занятые пациентами.

Девушки по очереди поплескались в купальне, смывая усталость и пот, и присели к столу. Ужин был непритялливый, но голодным подругам он показался божественно вкусным. Кусочки запеченной с овощами рыбы и фруктовый пирог исчезли почти мгновенно, как и кувшин травяного чая с привкусом мяты.

Сытые и слегка осоловевшие, Теа с Лиессой добрались до кроватей и тут же провалились в сон.

* * *

На следующее утро около восьми часов Лиессу разбудил голос Миссы, выводившей плавную мелодию песни. Непрительные слова повествовали о полюбившей человека девушке-оборотнице и о предательстве любимого. Вопреки грустным словам голос девушки звучал жизнерадостно, и Ли улыбнулась. Потянувшись, она откинула одеяло в сторону и, чувствуя себя отдохнувшей и бодрой, вскочила с кровати. Наведавшись в купальню и приведя себя и комнату в порядок, найрани вышла в гостиную. Из дверей своей спальни выглянула зевавшая Тоетта.

– Кажется, нас уже ждет завтрак, – улыбнулась Лиесса.

– Ты иди, я сейчас... Только умоюсь, – вновь зевнула Теа. – Смотрите, всё без меня не съешьте!

– А ты поторопись, – засмеялась Ли и скрылась в дверях кухни.

Мисса хлопотала у плиты, подогревая успевший остыть отвар. Услышав шаги, она обернулась, оборвав мелодию на полуслове:

– Ой, вы уже поднялись!? А Старейшие наказали вас не будить, – она светло улыбнулась.

– У тебя веселое настроение, – заметила Лиесса, улыбнувшись в ответ, – с утра поешь, как весенняя птичка.

– Просто на душе как-то радостно, – смутилась Мисса, – как будто что-то хорошее случится.

– Ну тогда будем надеяться, что твое предчувствие сбудется, – Ли села на лавку и с любопытством заглянула под салфетку, накрывавшую тарелки.

На этот раз матушка прислала им тонкие полоски поджаренного мяса с яичницей. Кур в Эльмиере не было, но были небольшие птички, называемые ротетто. Их держали повсеместно из-за вкусного нежного мяса и крохотных, размером с вишенку, яичек. Они-то и красовались на блюде, словно букет ромашек. На второй тарелке лежала горка золотистых оладьев, а в маленьком блюдце растеклась лужица драгоценного зимнего меда. Далеко в горах водились немногочисленные рои скалистых пчел, живших в небольших пещерах, и добыть их мед было очень трудно. Но ценность его была не в труднодоступности, а в необычных свойствах: ложечка этого тягучего чуда восстанавливала силы не хуже, чем полноценный здоровый сон.

Ахнув, Лиесса с благоговением макнула пальчик в мед и облизала. По небу растеклась легкая сладость с мягким цветочным послевкусием. От удовольствия девушка прикрыла глаза, смакуя вкус.

– Чем ты тут наслаждаешься без меня? – вырвал ее из блаженства голос Теа.

Ли распахнула глаза и оглянулась на подругу:

– Настоящим чудом, – она приглашающе похлопала по лавке рядом с собой, – присоединяйся!

Мисса с улыбкой поставила на стол три кружки с подогретым отваром и села напротив:

– У отца была удачная охота, принес вот гостинец, – она отпила глоточек чая, – а матушка велела вам отнести, сказала, после вчерашней работы не помешает. Старейших тоже угостила, хоть они и отказывались.

– Передай матушке сердечное спасибо... – Теа отодвинула блюдо с медом подальше и кивнула Ли на тарелку с яичницей: – Давай сначала позавтракаем.

Лиесса с сожалением проводила взглядом уплывавшее из-под носа лакомство и взялась за вилку под хихиканье Миссы.

Чудесный завтрак был быстро съеден, и девушки, проводив дочку вожака, собрались в лазарет. В этот раз они пришли раньше Старейших, а за пациентами приглядывали пожилые кайтанки. Поздоровавшись, подруги справились о самочувствии оборотней и пошли в лабораторию. Вчера ушел почти весь приготовленный отвар, поэтому они решили поставить очередную порцию.

К тому времени, как в лазарете появился Аллариан в сопровождении Тейарина, на жаровнях повсю томилась кора ирревы с растертыми травами, а в большой чаше ждала своего часа ягодная каша.

– Да наши красавицы уже трудятся, – тепло улыбнулся Аллариан, кивнув девушкам. – А мы-то думали, вы до обеда проспите.

– И оставить все на вас?! – фыркнула Ли. – Хороши бы мы помощницы были.

Старейшие рассмеялись.

– Тогда оставляем вас, а сами проведем пациентов, – Тейарин подмигнул подругам и утянул Ала за собой.

– Ну как мальчишки, право слово! – засмеялась Тоегта. – Ни за что не поверишь, что они вторую тысячу разменяли!

Лиесса только покачала в ответ головой. Ее глаза искрились смехом, словно огненно-изумрудные звездочки.

Когда отвар был готов, целители снова взялись за работу...

* * *

Еще в течение двух дней Старейшие и их ученицы только и делали, что готовили отвар, поили им пациентов и вливали в них целительную энергию. Состояние оборотней потихоньку улучшалось. Глаза вернули свой естественный серебряный цвет, лишь зрачки вобрали в себя черноту, потеряв лиловый оттенок. Кровь вновь стала красной, разве что была чуть гуще привычной, но сердца бились сильно и ровно, радуя лекарей. Вот только пока ни один из пациентов не пришел в сознание, и это подспудно тревожило Старейших больше всего.

Эта ночь была уже привычной: отправившись спать глубоко за полночь, девушки вяло перекусили, вымотанные часами тяжелой работы, наскоро ополоснулись и упали в кровати. Но не успели они заснуть, как в двери громко постучали. Возбужденные голоса звали их в лазарет. Встревоженные и ничего не понявшие из сумбурных слов, девушки поспешно натянули одежду и помчались к пациентам, страшась того, что могут там увидеть. Столкнувшись в дверях со Старейшими и Кайтом, они влетели в зал и застыли. Глядя на них с полными слез глазами, на постели сидела Марикка, крепко прижимая к себе сына. Ожидая самого худшего, Аллариан шагнул к ней, и в это мгновение Миррис повернул голову и посмотрел на Старейшего живыми любопытными глазенками, еще немного затуманенными после столь длительного сна.

Чувствуя, что ноги отказываются ее держать, Ли опустилась на ближайший стул. По щекам безудержно катились слезы, а на губах расцветала счастливая улыбка. Стоявшая рядом Теа тихонько всхлипывала.

* * *

Этой ночью оборотни стали приходить в себя один за другим, а от странной болезни у них не осталось и следа, кроме изменившихся глаз да провала в памяти в несколько дней. Миррис, со свойственным детям жизнелюбием, вернулся к привычным играм под постоянным приглядом старшей сестры и матери.

Оставив кайтанам наставления, Старейшие уже было собирались на следующее утро покинуть остров и вернуться с ученицами в Цитадель, как от Деллиана пришла тревожная весть...

Глава 4

Аллариан собрал Старейших вечером в опустевшем зале бывшего лазарета. Придвинув к жаркому камину кресла, они расселись, выжидающе глядя на Ала.

– Деллиан передал, что нашел сведения, но не уточнил, какие именно, – без долгих вступлений начал Ал. – Только попросил возвращаться как можно скорее и не задерживаться по дороге.

– Ты хочешь вылететь сейчас? – Моддиар вопросительно приподнял бровь.

– Не думаю, что это безопасно, – покачал головой Аллариан, – голос Шейррилла звучал тревожно. Думаю, он перенял опасения от Сайртгена, а тот – от Дела.

– Он совсем ничего не объяснил? – Тейарин нахмурился.

– Если дословно, то сообщение звучало так: «Я нашел информацию, и она внушает мне немалые опасения. Возвращайтесь при первой же возможности и не задерживайтесь по дороге. Будьте осторожны! Безопасного пути!»

Старейшие некоторое время обдумывали краткое послание. Наконец, Моддиар решительно встал:

– Не знаю, что такого нашел Дел, но он бы не стал паниковать по пустякам. Нам лучше завершить последние дела здесь и вылететь как можно раньше.

– Согласен с Модом, – Веллиен поднялся следом за другом. – Я передам через Борренна, чтобы кайэри до восхода Сойнара ждали нас на берегу.

– Хорошо. Я загляну к девочкам, предупрежу их, – Тейарин присоединился к Моду и Велу.

Аллариан поднялся и подошел к друзьям:

– Предупредим Кайта, что уходим раньше. А потом отдыхать. Встретимся на площади в пять часов.

Старейшие покинули дом собраний и разошлись в разные стороны. Тейарин заглянул к ученицам и предупредил их о более раннем подъеме, а Аллариан с Моддиаром сразу отправились в дом Кайта, где временно обитали.

Кайт возился во дворе, а Миррис крутился рядом с отцом, подавая тому инструменты. Увидев подошедших целителей, оборотень выпрямился, приветливо улыбаясь:

– Здоровья, Старейшие.

– Здоровья, Кайт, – Ал потрепал прижавшегося к отцу мальчугана по темноволосой голове. – Мы завтра покинем вас раньше, чем планировали, поэтому хотели убедиться, что наша помощь больше не нужна.

– Что-то случилось? – вожак тревожно взглянул на Старейших.

– Нет. Просто дела Цитадели требуют нашего присутствия.

– Понимаю, – Кайт с облегчением улыбнулся. – Благодаря вам у нас все наладилось, можете лететь спокойно. Все рекомендации Марикка старательно записала, а я еще утром отправил посланника на материк, скоро приплывет знахарь, согласившийся поселиться в нашей глуши.

– Отличная новость! – Моддиар хлопнул вожака по плечу. – Можем улетать, не переживая за вашу безопасность.

– Но если что-то случится, не тяните с вестью, – предупредил Аллариан, – и прислушайтесь к любой болтовне, даже если она покажется вам глупой. Если бы не рассказ Миссы, мы могли бы не справиться с болезнью. И сородичам передай, пусть верят себе, каким бы бредом им не казалось произошедшее.

– Вы что-то скрываете от меня, – вновь нахмурился Кайт.

– Пока ничего определенного, но если что-то узнаем, то разошлем вестников во все поселения.

– Хорошо.

Прощавшись, Старейшие разошлись по комнатам...

* * *

Тейарин застал у девушек Миссу, сдружившуюся с Теа и Лиессой. Вся троица, весело болтая, сидела на мохнатых шкурах у камина. Тей сел рядом с ними в кресло и некоторое время наблюдал за безмятежно-счастливыми девочками, ничуть не смущенными его присутствием. Вздохнув, Старейший дождался паузы в их разговоре и тронул Ли за плечо:

– Красавицы, вам пора прощаться. Завтра мы улетаем раньше, чем собирались. В пять утра Аллариан ждет нас на площади.

– Что-то произошло? – Ли обернулась к учителю.

– Да нет. Но Деллиан просил поторопиться, и мы решили не ждать несколько лишних часов, отдохнем в Цитадели.

– Тогда нам лучше собраться сегодня, – Теа легко поднялась. – Мисса, ты нам поможешь? – обратилась она к погрустневшей девочке.

– Конечно, с радостью, – слабо улыбнулась та.

Тейарин пожелал девушкам светлых снов и ушел, а подруги собрали немногочисленные вещи и, проверив, не забыли ли чего, навели порядок в комнатах. Закончив недолгую уборку, они устроились на кухне с кружками подогретого травяного чая. Мисса уткнулась взглядом в стол и молча пила напиток мелкими глоточками.

– Не грусти, – Ли обняла ее за плечи, – в конце концов, ваш остров не на другой планете, так что мы обязательно встретимся.

– Конечно! – Теа тепло улыбнулась. – Не удивлюсь, если раньше, чем мы сами думаем.

Мисса вздохнула:

– Я постараюсь, но расставаться так трудно.

– Нам тоже, но мы должны.

– Я знаю...

Подруги еще немного посидели и разошлись: Мисса отправилась домой, а девушки разбрелись по спальням.

* * *

Теа разбудила Лиессу вскоре после четырех утра. За окном было темно, а до восхода оставалось еще много времени. И хотя светало все раньше и раньше, но Сойнар должен был подняться только через несколько часов.

Борясь со сном, Ли направилась в купальню и привела себя в порядок, смыв остаток сонливости прохладной водой. Одевшись, она вышла на кухню, где ее уже ждала собравшаяся Тоегта. На плите подогревался вчерашний чай, а на столе поджидали бутерброды, оставленные с вечера Миссой. Наскоро перекусив, девушки подхватили вещи и вышли из дома, направляясь на площадь.

Старейшие, в компании Кайта и Миссы, уже ждали их, с нетерпением поглядывая в сторону берега. Когда Теа и Ли присоединились к ним, из дома жоака поспешно вышла Марикка, неся в руках объемный мешок:

– Возьмите, тут еда вам в дорогу и немного зимнего меда, – она протянула его стоявшему ближе всех Веллиену и отступила, прижавшись к мужу.

Поблагодарив женщину за ценный подарок, заботу и гостеприимство, найрани и найрионы в сопровождении Кайта отправились в недолгий путь. В последний момент, не справившись с собой, Мисса повисла на шее у обеих подруг, смаргивая невольные слезы:

– Я буду очень... очень скучать, – она крепко обняла девушек и отошла к матери, махнув на прощание рукой.

– И мы, – грустно улыбнувшись ей, шепнула Ли, вместе с Теа догоняя Старейших.

На берегу их уже ждали кайэри, готовые тут же сорваться в полет. Пообещав держать жоака в курсе событий и попрощавшись, целители вместе с ученицами взобрались на драконов, и те, мощно оттолкнувшись от земли и поднимая тучи песка, взмыли в ночное небо, усыпанное яркими звездами.

* * *

К вечеру того же дня летевшие быстрее ветра кайэри без сил опустились на двор Цитадели. Деллиан, предупрежденный об их возвращении, стоял у врат здания.

– Аллариан, – Дел крепко пожал предплечье Ала. Тот ответил тем же:

– Деллиан.

– Я рад, что вы наконец дома, – Дел обвел друзей взглядом, в котором облегчение смешалось с легкой тревогой.

– Что ты нашел? – по дороге в комнаты спросил Аллариан.

– Это подождет. Сейчас вам надо отдохнуть, а все новости потом.

– Хорошо, тогда встретимся за ужином.

Но за ужином поговорить не удалось. Утомленные ранним подъемом и долгим полетом Старейшие, прилегшие немного отдохнуть, крепко проспали до самого утра.

* * *

После завтрака найрионы собрались в библиотеке, рассевшись на диванчиках вокруг заваленного свитками и старыми книгами низкого стола. Деллиан, оглядев друзей, обернулся к Аллариану:

– Я думаю, нам нужно позвать Лиессу. Боюсь, ее это касается в большей степени, нежели кого-то другого.

– Дело в пророчестве? – нахмурился Ал.

– Похоже, что да.

– Хорошо, я сам схожу за ней.

Лиессу Аллариан нашел в лаборатории, где она колдовала над жаровней, выпаривая темный пахучий отвар.

– Дитя, тебе нужно пойти со мной. Деллиан считает, что найденные им сведенья напрямую относятся к тебе.

– Из-за Спящих? Того, что они сказали мне?

– Видимо, так, но точно я и сам пока не знаю.

Ли подозвала младшую ученицу, работавшую неподалеку, и попросила ее присмотреть за отваром. Сполоснув руки, она вышла вместе с Алларианом из лаборатории. По дороге ни один из них не произнес ни слова, погруженный в свои мысли. Лиесса вновь вспоминала слова пророчества, но не находила ответов на многочисленные вопросы.

В библиотеке Ал усадил Ли рядом с собой и посмотрел на Деллиана:

– Так что ты нашел?

– Все эти книги, – Старейший показал рукой на стол, – в той или иной степени относятся к проникновению в Эльмиер чужаков из Иных миров. Большая часть из них безобидные колдунишки, возомнившие себя всемогущими, но попадались те, кто действительно воплощал в себе Зло. Около пяти тысяч лет назад один из таких попытался захватить власть, но его остановили общими усилиями всех живущих в Эльмиере рас. И не был бы он ничем примечателен, но вместе с ним из чуждого мира проникла странная болезнь... В долину опустился антрацитово-черный туман, окутав целую деревню, а когда он рассеялся, оказалось, что часть жителей погружена в беспробудный сон, их глаза налились чернотой, а кровь потемнела и загустела.

Старейшие переглянулись.

– Повторение истории? Почему мы раньше не встречали упоминаний об этом происшествии? – нахмурился Тейарин.

– Потому что со временем это стало просто очередной легендой. Я и сам едва не пропустил ее, – Деллиан протянул Тею книгу.

– Сказки древних рас?! – взглянув на заглавие, воскликнул тот. – Неудивительно, что никто не помнит о черной эпидемии!

– Это еще не все, – Дел крутил в руках один из свитков. – Я искал сведенья о той деревне. Оказалось, что часть заболевших очнулась спустя три недели... небольшая часть. Остальные же умерли страшной смертью – их тела медленно, в течение трех суток, таяли, словно свечной воск, пока не растеклись лужицей черной слизи. Те же, кто пришел в себя, никогда не стали прежними. Болезнь отравила их души, и они все впоследствии стали неуправляемо агрессивными убийцами, которых пришлось изолировать.

– А что касаето пророчества?

– Я рылся в самых невероятных книгах, пытаюсь отыскать еще какие-то упоминания о черном тумане, пока не наткнулся на это, – он протянул Аллариану потемневший от старости, обтрепанный свиток.

Старейший взял его и, развернув, прочитал:

– «... Тьма завладеет душами, проникнув сквозь Врата, и отравит их злобой и ненавистью. Хаос покорит себе мир, наполнив чашу Зла до краев. Лишь немногим будет дана сила сопротивляться, и только одной суждено очистить Эльмиер от отравляющей скверны. Чистая душой, она придет из Иного мира, пройдя через страдания, но не потеряв себя. Венец Жизни засияет на ее голове, разгоняя мрак. Сгорев, она возродится вновь, изгоняя Тьму из оскверненных душ. Имя ей – Несущая Свет. Спутниками ее станут Пламя, Вода и Жизнь, оружием ее станут

огненные элементали, а силой – ее сердце, полное любви и сострадания. Ей Богами суждено возродить мир из хаоса и дать ему новую надежду. И будет это тогда, когда пламя сольется с серебром воедино, а две души навеки соединятся, чтобы стать неделимыми. Из этого союза родится новая жизнь, и будет имя ему – Оберегающий...» – Аллариан поднял глаза. – Еще одно пророчество? – он взглянул на Лиессу.

Девушка сидела, глубоко задумавшись. Спина сгорбилась, словно на нее взвалили неподъемную тяжесть, прижавшую ее к земле, а пальцы судорожно сжали мягкую ткань платья, побелев от напряжения. В наступившей тишине Ли вскинула голову, распрямила плечи и обвела Старейших твердым взглядом:

– Однажды я приняла имя, данное мне этим миром, и я поклялась быть достойной его. Клятва была принята. Видимо, пришло время отвечать за свои слова.

– Но ты не одна! Мы все рядом с тобой и готовы помочь, – Аллариан обнял девушку рукой, прижимая к себе в оберегающем жесте, и с тревогой посмотрел в запрокинутое к нему лицо. В глазах Ли ярко горело пламя, почти затопив изумрудную зелень. Она мягко высвободилась из отеческих объятий и, сжав ладонь Ала, посмотрела на Деллиана:

– Что мне делать? Если остров Кайта – это только начало, я не хочу видеть конец.

С болью и нежностью глядя на хрупкую девушку, на чьи плечи легла немыслимо трудная задача, Дел кивнул на рукопись в руках Аллариана:

– Там есть продолжение... в самом низу.

Лиесса взяла у Старейшего свиток и прочла мелко написанные слова:

– «... Там, где Сойнар суров и холоден к своим детям, стоит ледяная крепость, оберегаемая невинными созданиями. В ней есть ответы на многие вопросы. Но путь туда труден. Будь сильной, Несущая... И пусть Свет сопровождает тебя».

На этом рукопись обрывалась. Ли осторожно свернула ее и положила на стол:

– Речь может идти лишь о Холодных Землях и о серриантах.

– Ты права, – кивнул до сих пор молчавший Моддиар. – Видимо, легенды не лгут насчет искусственного создания этой расы.

– Сейчас это неважно, – Веллиен сцепил пальцы в замок и откинулся на спинку диванчика. – В пророчестве сказано, что у Несущей будут спутники. Жизнь – это определенно кто-то из нас. Мы должны решить, кто может покинуть Цитадель.

– Тут нечего решать, – Аллариан покачал головой. – С Лиессой отправлюсь я... Не спорьте, – пресек он возражения друзей. – Тейарин незаменим как травник, ты, Деллиан, лучше всех знаешь библиотеку и можешь помочь информацией... Веллиен – ты единственный, кто работает с артефактами лучше нас всех, поэтому мы не можем рисковать тобой, особенно сейчас... Ну а ты, Мод... На тебя я оставляю учениц. Я все эти годы негласно нес бремя главы, теперь это твоя ноша. Вы все для меня не просто друзья... Вы мои братья, моя семья. И защитить вас – это все, что я могу. Я уже потерял всех, кого любил, и не могу потерять кого-то из вас, – черты его лица неуловимо изменились, словно заострившись, во взгляде была жесткость.

– Мы не будем спорить, – Тейарин грустно посмотрел на старшего друга. – Это твое решение, и мы его уважаем. Но кто остальные двое?

– Пламя – это однозначно Тоетта, – усмехнулась Ли. – Уверена, что она ни за что мне не простит, если я заменю ее кем-то другим. А вот Вода... Мне не хочется беспокоить Кариссу, но я должна спросить в первую очередь у нее.

– Хорошо, – Тейарин поднялся с дивана, – речь не идет о немедленном походе, поэтому нужно все тщательно подготовить, продумав каждую мелочь. Но, думаю, Аллариан справится с этим вместе с девушками. Я же пока займусь приготовлением снадобий. Если с оборотнями – это только начало, то нужно быть готовыми, – он кивнул всем и покинул библиотеку.

– Тогда я еще покопаюсь в книгах, может быть, найду что-то важное, что поможет вам в пути, – Деллиан окинул взглядом объемную библиотеку с сотнями шкафов и полок.

– Мод, ты знаешь все, что нужно знать, поэтому я уже сегодня передаю тебе свой пост, – сказал Ал и посмотрел на Веллиена: – А тебя попрошу поискать все, что есть об огненных элементах.

Старейший кивнул и, попрощавшись, покинул собрание.

Аллариан встал и протянул руку Лиессе:

– Ну что ж, пойдем. Думаю, тебе лучше самой поговорить с Теа и все ей объяснить. А я пока приведу в порядок дела. Не думаю, что у нас много времени на сборы, но несколько дней еще есть.

– А потом мы вместе с Тоеттой слетаем к Кариссе, – опираясь на руку Ала, кивнула Ли. Они вышли из библиотеки и разошлись.

Время близилось к обеду, и Лиесса столкнулась с Тоеттой на лестнице – та направлялась в трапезную. Присоединившись к ней, девушка решила отложить разговор на потом и, поставившись казаться беззаботной, весело ответила на шутку подруги.

Глава 5

Столовая встретила девушек аппетитными запахами и легким гулом голосов. На какое-то время Ли действительно забыла обо всем и наслаждалась едой и привычной атмосферой домашнего уюта. И только когда был съеден последний кусочек орехового пирога, она серьезно посмотрела на подругу:

– Теа, мне нужно с тобой поговорить.

– Как-то мрачно звучит, – нахмурилась Тоетта. – Что-то случилось?

– Я все тебе расскажу, только вернемся в комнаты.

– Тогда идем скорее, а то я сгораю от любопытства! – Теа поспешно встала, потянув за собой подругу.

Девушки пришли в покои Лиессы и устроились у камина.

– Так что произошло? – склонив голову набок, Тоетта вопросительно посмотрела на Ли.

– Помнишь пророчество?

– Конечно, такое трудно забыть.

– Видимо, пришло время ему исполниться, – уставившись на жаркое пламя, Лиесса выложила подруге все, что узнала за утро. И добавила: – Я хочу слетать к Кариссе. Мы и так многое утаили от нее, но она имеет право решить сама.

– Я с тобой.

– Я и хотела тебя об этом попросить.

– Но я говорю не о Кариссе, а о том, что тебе предстоит.

– Теа! Подумай хорошенько! Дороги назад уже не будет, а я не хочу втягивать тебя, если ты потом пожалеешь об этом!

– Не глупи, мы уже прошли через многое вместе, и сейчас не время оставлять тебя одну. К тому же меня здесь ничто не держит.

– Я рада, – Ли крепко обняла подругу, чувствуя, как глаза защипало от слез.

– Так, вечером подумаем, что нам взять в дорогу, – мягко отстраняясь, улыбнулась Теа. – Лучше составить список, а потом посоветоваться с Алларианом. А сейчас полетели к Каро.

Она встала:

– Пойду переоденусь и буду ждать тебя во дворе.

– Я скоро, – улыбнулась Ли, скрываясь в дверях спальни.

«Лин, ты мне нужен!» – окликнула она кайэри, переодеваясь в теплые штаны и куртку.

«Мы куда-то летим?» – сонно отозвался дракон.

«К Каро. Я все объясню по дороге, а сейчас жду тебя во дворе», – девушка натянула высокие сапожки и выскочила из комнаты.

Перед воротами ее уже ждала одетая в такой же теплый костюм Тоегта, а через пару минут к ним опустились оба кайэри, и вскоре огненные крылья уже взбивали потеплевший воздух. Наступил Алдиар, и Сойнар с каждым днем грел все больше и больше, растапливая снега и пробуждая природу. На сонных деревьях набухали крохотные почки, готовые выстрелить зелеными брызгами листьев на унылый серый пейзаж, а там, где земля обнажилась, начинала робко пробиваться изумрудная трава. Птицы оглашали горы звонкими трелями, и их эхо отражалось в еще холодных скалах.

Через два часа восхитительного полета, во время которого Ли распахнула свое сознание Лину, позволив ему узнать все произошедшее за последнее время, драконы опустились возле приличных размеров поселения, широко раскинувшегося по берегам неторопливой Лойны. Дом Каро стоял недалеко от деревянного моста через реку, окруженный резным забором. Открыв калитку, девушки вошли во двор, распугав ротетто, важно копошившихся в оттаивавшей земле. На стук открыла бабушка Кариссы и приветливо улыбнулась:

– Здравья, милые, вы к Каро?

– Здравья и вам, а она дома? – улыбнулась Ли.

В это мгновение из глубины дома послышались торопливые шаги, и на порог, златовластым вихрем пролетев мимо бабушки, выскочила Каро, повиснув сразу на обеих подругах.

– Как же я соскучилась! – она отодвинулась на мгновение и снова крепко обняла рассмеявшихся девушек. – Какими судьбами? – наконец-то отпустив их, спросила Карисса.

– Нам нужно с тобой поговорить, – тут же посерьезнела Лиесса. – Прогуляемся?

– Я только оденусь, – Ручеек поспешно убежала.

Бабушка, незаметно скрывшаяся в доме, пока девушки радовались встрече, вновь появилась на пороге:

– Проходите в дом.

– Спасибо, – покачала головой Теа, – но мы ненадолго. Подождем на улице.

– Ну что ж, тогда потороплю внучку.

Улыбнувшись, бабушка вернулась в дом, а через некоторое время во двор, натягивая на ходу куртку, выскочила Карисса:

– Куда пойдём?

– Прогуляемся к реке.

Придя на берег Лойны, девушки устроились на толстом бревне. Каро забралась на него с ногами и подтянула колени к подбородку, обняв их руками:

– О чем вы хотели поговорить?

Лиесса собралась с духом:

– Ручеек, мы тебе о многом не рассказывали, но сейчас мне нужна твоя помощь, – и Ли поведала обо всем, начиная от случившегося в подземелье и заканчивая последними, найденными Деллианом сведениями, дословно пересказав слова обоих пророчеств.

Карисса слушала, не перебивая, лишь сапфирово-синие глаза потемнели от обиды. Когда Лиесса закончила, она вскинула на подруг полный боли взгляд:

– Почему вы ничего мне не рассказали?!

– Ручеек, прости меня, – Ли виновата опустила глаза. – Мы не хотели тебя тревожить, ведь ты собиралась к родителям... а потом все покатило, нарастая, как снежный ком. Ты

обручена, и тебе сейчас к таинству готовиться надо, а не с нами по миру бродить. Но ты имеешь право сама решить. Пожалуйста, не обижайся.

Карисса промолчала в ответ, отвернувшись в сторону плавно перекатывавшей волны реки. Ли, закусив губу, ждала, что она скажет. Теа нервничала не меньше. Она понимала, как сейчас обижена подруга, но только ей было что терять, в отличие от них обеих, поэтому они старались сберечь ее.

Вздыхнув, Карисса встала, все еще не глядя на девушек:

– Сначала я решила, что вы не доверяли мне, но ведь это не так? – обернулась она к подругам.

– Нет, – мягко ответила ей Теа, – мы всегда доверяли тебе, просто старались оберегать.

– Я так и подумала, – усмехнулась Каро. – Я была слишком легкомысленна и непостоянна.

Поэтому понимаю ваше молчание.

Она подошла к Ли и опустила на корточки, взяв ее ладони в свои. Глядя снизу вверх в тревожно мерцавшие глаза подруги, Ручеек горячо заговорила:

– Ли, с самого первого дня я знала, что ты особенная. Об этом кричало все: твое появление в нашем мире, твое рвение в учебе, то, как ты менялась день за днем. Тебя не ожесточили страдания, сделав только более понимающей, сильной, доброй. Я не могу сердиться или обижаться на тебя. Твоими поступками никогда не руководило пренебрежение или зависть, а только любовь. И сейчас, когда я нужна тебе, ни за что не останусь в стороне. Я буду с тобой, куда бы ни привело нас пророчество.

Лиесса чувствовала, как в горле встал комочек, мешая говорить. Она откашлялась:

– Спасибо тебе, Ручеек, – она улыбнулась заблестевшими глазами и крепко обняла девушку.

– Ну все, хватит! – Тоетта, стряхивая минорное настроение, решительно поднялась. – Последнее время мы совсем расклеились. Каро, тебе нужно обсудить все с родителями и с женихом. Не думаю, что они будут в восторге от твоего решения.

– Миттей все поймет, а родителям я не буду подробно объяснять, – покачала головой Карисса, – не хочу, чтобы тревожились. Они знают, что в Цитадели порой требуется присутствие учениц. Этого достаточно.

– Это не совсем честно, – с сомнением посмотрела на нее Лиесса.

– Может быть, но так лучше, чем если они изведут себя за время моего отсутствия.

Некоторое время подруги еще обсуждали, что Каро необходимо сделать до отъезда. Решили, что она завтра же поговорит с женихом, предупредит родителей и, собравшись, прилетит в Цитадель.

Проводив Кариссу, Теа и Ли вернулись к кайэри и полетели обратно...

* * *

Следующие три дня прошли в сборах.

Попросив у духа Цитадели подобный своему рюкзак чуть больших размеров, со множеством карманов, Ли отнесла его Аллариану. Найдя подарок весьма практичным и удобным для предстоящего путешествия, Старейший искренне поблагодарил любимицу:

– Спасибо, дитя, теперь мне не нужно ломать голову, как взять все необходимое.

– Я подумала, что в наплечной суме много не унесешь, – улыбнулась Лиесса.

– Ты права. Да, тебя просил зайти Деллиан. Кажется, он что-то нашел и ждет тебя в библиотеке.

– Хорошо.

Попрощавшись, Ли поспешила в библиотеку. Но там, вопреки ожиданиям, ее встретил Веллиен:

– Здравствуй, Лиесса, я ждал, что ты заглянешь.

– Аллариан сказал, что меня ждал Деллиан.

– Да, но сейчас он вышел, а я хотел показать тебе кое-что, по моему мнению, важное. – Обняв девушку за плечи, он подвел ее к столику у дивана и усадил рядом с собой. На краю стола лежала большая, страшно потрепанная книга с потемневшими от древности листами. Осторожно открыв ее где-то на середине, Вел показал Ли разворот:

– Смотри. Изображение слегка потускнело и местами стерто, но мне кажется, это твои браслеты.

Лиесса внимательно взгляделась в старый рисунок. На нем действительно были изображены парные браслеты, практически неотличимые от тех, что обвивали ее запястья. Подтянув рукав повыше, Ли окончательно убедилась в этом. Под рисунком бледными от времени строками шел текст:

«Парные эллайны – или браслеты – являются зачарованными артефактами, чье происхождение неизвестно, а первое упоминание о них встречается задолго до появления в Эльмиере первых магов, что было более восьми тысяч лет назад. Предположительно, инициацию может пройти лишь тот, на ком лежит печать Богов, в руках же любого другого остаются обычной безделушкой. Если я правильно расшифровал древние тексты, то с помощью этих артефактов можно призвать огненных элементалей, которые вливаются в тот предмет, что находится в руках призывающего. Чаще всего это оружие. Стоит, наверное, упомянуть, что элементали не обладают разумом, а являются сгустками магической энергии, поэтому не стоит ждать от них самостоятельных действий, а воспринимать лишь как воплощенное заклинание. Что касается инициации, то тут я до конца не разобрался. В древних текстах упоминается, что нужно коснуться камней в каждом из браслетов в определенном порядке и сомкнуть запястья, соединяя плетение эллайнов, но что это за порядок и что должно произойти потом, нигде не указано. Есть небольшая подсказка в виде загадки, но я не смог ее разгадать, однако привожу ее текст:

Алые искры играют на нитях,

Золотом льется огонь.

Там, где смешались они,

Пламя взметнется сильнее.

Ветер раздует пожар –

Дождь его усмирит.

И тогда подчинится тебе

Скрытая сила.

Что же насчет дальнейшего призыва, то указано, что достаточно на мгновение сомкнуть браслеты, и элементали откликнутся. Это все, что я нашел об эллайнах. К сожалению, у меня в руках лишь один из браслетов, второй считается утерянным...»

– Похоже на чей-то дневник, – взглянула на Веллиена Ли.

– Да, но автор неизвестен. Обложка книги настолько стара, что не разобрать.

– Наверное, об этих элементалях говорило пророчество, но я не понимаю, как пройти инициацию, – разглядывая браслеты на руках, задумчиво сказала Лиесса.

– Мне кажется, если эллайны предназначены тебе, то разгадка рано или поздно найдется.

– Будем надеяться. А пока просто выучу наизусть саму загадку, – вздохнула девушка.

– Извини, – погладил ее по плечу Старейший, – на тебя и так многое свалилось, а я подкинул новую тайну.

– Но от судьбы-то не уйдешь, – улыбнулась Ли.

– Мы сами выбираем свою судьбу, – покачал головой Вел.

– Я выбрала. В тот же миг, как попала в этот мир. Может быть, еще неосознанно, но навсегда. Если от меня зависит так много, то я не отступлю.

– Я никогда не сомневался в тебе, дитя. Просто надеюсь, что твои хрупкие плечи вынесут эту ношу.

– Я не одна, – взяв его ладонь, Ли прижалась к ней щекой, – у меня есть вы, и друзья, и мой Тиэллин.

В эту минуту в библиотеку вернулся Деллиан:

– Ты уже здесь! Я нашел старые карты, надеюсь, пригодятся в дороге. А чем вы тут занимаетесь?

– Веллиен обнаружил дневник, а в нем записи о моих браслетах. А что за карты? – Ли опустила руку Вела и посмотрела на свитки в руках Старейшего.

– Видимо, кто-то пытался исследовать Холодные Земли. Посмотри, – он растянул на столе один из свитков, прижав его по углам книгами, – вот здесь, – он указал на неровные пятна, – отмечены места, где чаще всего встречаются заросли тламха, а значит, там вы сможете найти топливо и пищу. Вокруг наверняка будут стада граттов. А вот это белое пятно, – Деллиан ткнул в середину карты, – наверняка скрывает ледяную крепость. Это немного, но, возможно, пригодится.

– Спасибо. Мне кажется, любая мелочь сейчас важна, – кивнула Лиесса и, свернув свиток и спрятав его за пазуху, поднялась. – Пойду, соберу оставшиеся вещи. Аллариан хочет отправиться завтра. Да и у меня нет причин задерживаться.

Она попрощалась со Старейшими и вернулась к себе. На кровати были сложены немногочисленные вещи, которые Ли отобрала, чтобы взять с собой: небольшое полотенце, ленты для волос, смена белья, чистая рубашка и две пары чулок. В стороне лежали ножны с парными мечами и кинжалами. Большого она решила не брать. Уложив все в рюкзак, Ли поднялась к Тиэллину. Дракон растянулся на мягком мху и дремал. Почувствовав присутствие своей найрани, он открыл сонные глаза и обернулся в ее сторону:

«Тебя что-то тревожит. Поговори со мной».

Усевшись на пол, Ли прислонилась к теплому боку и притянула голову кайэри на колени. Нежно почесывая надбровья, она вздохнула:

«Я так боюсь подвести всех. А что, если пророчество ошибается, и я не сумею помочь?»

«Не изводи себя. До сих пор ты справлялась со всеми испытаниями. Это не случайно», – жмурясь от удовольствия, успокаивал Лин.

«Мне все время кажется, что я сплю и вот-вот проснусь. Все так стремительно завертелось...»

«Ты не одна, а это самое главное».

«Хорошо, что у меня есть ты, – Лиесса погладила огненно-золотистую шею. – Кто еще может так успокоить меня?»

«Я всегда рядом, моя найрани», – улыбнулся Лин.

Свернувшись под боком у кайэри, Ли незаметно задремала, проснувшись, когда дракон слегка толкнул ее носом:

«Ли, тебе пора. Внизу тебя ждут Тоегта и Карисса».

«Ох, я совсем забыла! Спасибо», – девушка поспешила спуститься в свои покои.

Подруги ждали ее, устроившись перед камином. Каро наблюдала за Теа, которая играла с языками золотистого пламени, ластившегося к руке девушки. Они обернулись на звук шагов:

– Вот ты где! Могли бы догадаться, – засмеялась Теа. – Ты проводишь с Тиэллином все свободное время.

– Ну, его у меня не так много, – огорченно вздохнула Ли.

– Что правда, то правда, – согласилась Теа. – Ты уже все собрала?

– Да, осталось только уложить некоторые снадобья, и я готова.

– Тетушка Моа приготовила нам в дорогу копченое мясо, сухари, орехи капарра и перелила в три маленькие фляжки зимний мед, который вам подарила жена Кайта, – перечислила Каро. – К утру обещала испечь сладких булочек и свежий хлеб.

– На какое-то время этого хватит, а потом будем охотиться, – кивнула Ли. – Ну что, идем ужинать?

– Идем, с кухни так вкусно пахнет, что желудок ворчит от нетерпения.

* * *

После сытного ужина девушки зашли к Аллариану, отчитались о своей готовности и вернулись в покои Лиессы. Стоило им устроиться перед камином, как дверца потайного шкафчика приоткрылась сама по себе. Переглянувшись с подругами, Ли поднялась и распахнула ее до конца. Внутри оказался небольшой котелок, длинная прочная веревка, несколько маленьких рыболовных крючков, четыре ложки, небольшой черпак и глубокие миски с чашками из тусклого металла.

Вынув все это богатство, Ли обернулась:

– Кажется, мы не все собрали.

Удивленно глядя на пустой теперь шкаф, Теа протянула:

– Или нам только что сказали, что мы растяпы.

– Думаю, дух просто заботится о нас, – не согласилась Лиесса. Она подошла к стене и, прижавшись к ней щекой, мысленно поблагодарила Цитадель, вложив все свое тепло и признательность за заботу, которой была окружена все эти годы. В ответ по панелям прошла легкая дрожь, и сердца девушки коснулся отголосок эмоций духа Цитадели. Погладив потеплевшую стену ладонью, Ли оторвалась от нее и обернулась к подругам:

– Давайте все уложим.

Теа с Кариссой сбегали за своими рюкзаками, и вскоре все вещи были уложены. Еще посидев немного, они разбрелись по комнатам.

Перед сном Ли долго просидела в купальне, наслаждаясь ощущением ласкавшей кожу горячей воды, пока кожа пальчиков на руках и ногах не сморщилась. Завернувшись в полотенце, она в последний момент прихватила сухой кусочек мыла и, вернувшись в спальню, сунула его в маленький кармашек рюкзака. Расчесав подсохшие волосы и заплетя их в длинные косы, она натянула белье и забралась под одеяло. Усилием воли отогнав от себя тревожные мысли, девушка уснула...

Глава 6

Ночь промчалась, как одно мгновение. Ли показалось, что она едва закрыла глаза, как легкий перезвон, которым Цитадель будила учениц, раздался у нее в комнате, вырывая из объятий сна. Потянувшись, девушка вскочила с постели, быстро привела себя в порядок и заправила кровать. Через пять минут она уже стояла в спальне в чистой рубашке, подбитых мехом штанах, высоких сапожках и с курткой в руках. На бедрах привычно пристроились кинжалы, а за спиной виднелись рукояти клинков. Волосы у висков были заплетены в толстые косички,

спускавшиеся на грудь, а остальная копна огненным шелковым водопадом спускалась по спине. Еще раз оглядев свои покои, Лиесса подхватила рюкзак и вышла в коридор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.